

Телешина Н.Н.

*доцент, к.ю.н., мировой судья судебного участка № 4
города Муром и Муромского района Владимирской области
602264, г. Муром Владимирской области, Радиозаводское шоссе, д. 14А,
e-mail: fedoseeva82@mail.ru*

Проблемы антикоррупционной экспертизы муниципальных правовых актов

В последние годы в России всё большую актуальность приобретают вопросы эффективности мер противодействия коррупции на различных уровнях государственного и муниципального управления. Одним из основных способов выявления и устранения коррупциогенных факторов в муниципальных нормативно-правовых актах является их антикоррупционная экспертиза. При этом среди субъектов, проводящих антикоррупционную экспертизу, особое место занимает прокуратура.

Автором настоящей работы проведен анализ деятельности Муромской городской прокуратуры по антикоррупционной экспертизе муниципальных правовых актов (решений Советов народных депутатов округа Муром и сельских поселений Муромского района, постановлений администрации округа Муром и сельских поселений Муромского района). Так, за 2018 год Муромской городской прокуратурой была проведена антикоррупционная экспертиза 94 муниципальных правовых акта, выявлено 108 коррупциогенных факторов; в 2019 году - 95 муниципальных правовых акта, выявлено 111 коррупциогенных факторов; в 2020 году – 97 муниципальных правовых акта, выявлено 117 коррупциогенных факторов; в первом квартале 2021 года – 45 муниципальных правовых акта, выявлено 47 коррупциогенных факторов.

Проведенный анализ показал, что Муромской городской прокуратурой при проведении антикоррупционной экспертизы муниципальных актов выявляются в основном коррупциогенные факторы первой группы. При этом наиболее распространенными из них являются следующие: - отсутствие или неполнота административных процедур - отсутствие порядка совершения органами местного самоуправления (их должностными лицами) определенных действий либо одного из элементов такого порядка; - широта дискреционных полномочий - отсутствие или неопределенность сроков, условий или оснований принятия решения, наличие дублирующих полномочий органа местного самоуправления (их должностных лиц).

Анализируя практические аспекты реализации прокурорами полномочий по проведению антикоррупционной экспертизы муниципальных правовых актов, нельзя не затронуть проблемы, которые существуют в данной сфере. Так, О.А. Бородина указывает на нечеткость механизма реализации института антикоррупционной экспертизы действующих правовых актов[1], что выражается в нечеткости регулирования взаимодействия субъектов антикоррупционной экспертизы (взаимодействие прокуроров с независимыми экспертами, с правотворческими органами и с органами юстиции).

Проведенный анализ показал, что при проведении антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов и их проектов на местном уровне практически не задействован институт независимой антикоррупционной экспертизы, что позволяет говорить как о низкой активности населения муниципального образования, не интересующегося процессом реализации полномочий органами муниципальной власти, так и о низком уровне информационной политики муниципальной власти, не доводящей до сведения населения муниципального образования информации о возможности реализации такого права[2]. Порядок взаимодействия прокуроров и независимых экспертов не установлен действующим законодательством, равно как и организационно-распорядительными документами Генерального прокурора РФ. По этой причине практика взаимодействия органов прокуратуры и независимых экспертов не единообразна. Так, некоторые прокуратуры заключают соглашения с независимыми экспертами, в рамках которых прокуроры рассматривают заключения, готовят ответы и принимают меры прокурорского реагирования [1].

С учетом сложившейся прокурорской практики установление на федеральном уровне порядка взаимодействия прокуроров и независимых экспертов, а также особенностей рассмотрения поступающих в органы прокуратуры обращений иных лиц (не являющихся

аккредитованными экспертами) о наличии в правовых актах коррупциогенных факторов повысит эффективность реализации правового института антикоррупционной экспертизы и активность независимых экспертов.

К другой проблеме можно отнести то, что отсутствует правовой механизм реализации института антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов органами прокуратуры. В частности, не закреплена легальная возможность прокурора проводить экспертизу проекта правового акта, отсутствует четкость относительно стадий и сроков направления проекта нормативного правового акта в прокуратуру, комплектности материалов к нему, порядка и сроков его оценки прокурором, возможности принятия правового акта при отсутствии информации от прокурора и т.д.

Наконец, одним из направлений совершенствования института антикоррупционной экспертизы видится активное освещение ее результатов органами прокуратуры, в том числе с использованием сети Интернет, в соответствии с п. 1.9 организационно-распорядительного документа Генерального прокурора РФ. На официальных сайтах региональных прокуратур в специальных рубриках "Противодействие коррупции" должны размещаться результаты антикоррупционной экспертизы с тем, чтобы разъяснить характер проводимой органами прокуратуры работы и привлечь к работе общественность, что соответствует современной концепции активного электронного взаимодействия населения и органов власти [3].

Вместе с тем анализ официальных интернет-сайтов прокуратур субъектов Федерации показал, что лишь малая часть регионов (например, Республика Адыгея) доводят до общественности своевременную и актуальную информацию о работе прокуроров на данном участке прокурорской деятельности. Такая информация в целом не отвечает критериям доступности, полноты и качества. В большинстве регионов прокуроры не уделяют должного внимания размещению в соответствующих разделах интернет-сайтов сведений об антикоррупционной экспертизе. Информация не обновляется значительное время (например, Республика Алтай - с 2014 г., Архангельская область, Республика Башкортостан - с 2015 г., Брянская и Владимирская области - с 2016 г., Бурятия - с 2017 г. и т.д.). На некоторых интернет-сайтах в соответствующих разделах обобщенные сведения об антикоррупционной экспертизе вообще не размещаются, посредством поиска можно обнаружить немногочисленные материалы о коррупциогенных факторах в конкретных нормативных актах в новостных лентах (Астраханская и Воронежская области, Республика Дагестан и др.) [1].

Таким образом, антикоррупционная экспертиза муниципальных правовых актов, проводимая работниками прокуратуры, является в настоящее время действенной и эффективной мерой противодействия коррупции. Вместе с тем, выявленные проблемы доказывают необходимость совершенствования института антикоррупционной экспертизы, порядка ее проведения, разработки и внедрения механизма взаимодействия субъектов экспертизы, в том числе органов прокуратуры с независимыми экспертами. Дополнительное регулирование данной деятельности необходимо на уровне как федерального закона, так и организационно-распорядительных документов Генерального прокурора РФ.

Литература

1. Бородина О.А. Перспективные направления деятельности органов прокуратуры в активизации института независимой антикоррупционной экспертизы // Актуальные проблемы российского права. 2021. N 1. С. 136 - 146.
2. Шорохов В.Е., Попов П.А. Противодействие коррупции в современной России: государственный и муниципальный уровень // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. N 1. С. 53 - 57.
3. Телешина Н.Н. Механизмы современной демократии (опыт Владимирской области) // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. №3. С. 13-18 // СПС КонсультантПлюс; Каткова Л.В. Взаимодействие населения и органов местного самоуправления (на примере о. Муром) // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2014. N 3. С. 27 - 30 // СПС КонсультантПлюс.